

Способности старого жреца

По пути Янь Мо обнаружил, что соплеменники смотрят на них серьезно и как-то грустно, и он почувствовал себя странно.

Янь Мо подумал, что это потому, что они с Юань Чжанем выглядели странно.

Сначала за ними радостно бежали лишь несколько голозадых детей. Позже за ними последовали и многие взрослые к площади.

Не похоже ли это на парад, чтобы проводить их?

Янь Мо не представлял, каким образом Юань Чжань и другие пришли в условленное время. Когда они прибыли на площадь, они встретились с Ле и Мэном, последними пришли Цюэ Я и Бин. Сразу вслед за Бином пришел также Чжэн.

На площади собралось много людей, к моменту, когда пришел первый воин Чжэн, на площади уже было человек двести и люди продолжали прибывать.

Люди глазели на Юань Чжана и его товарищей. Цюэ Я и Бин смотрели на подошедших раньше спутников, выпучив глаза.

Чжэн, подойдя, с каждым обменялся приветствием, ударив себя в грудь. Не тратя время на сентиментальные слова, вроде наказа быть осторожными в дороге, непосредственно спросил:

— Вы разобрали свои палатки? Вы взяли с собой столько шкур.

Цюэ Я и Бин не понимали Юань Чжана и остальных, зачем им всем огромные свертки шкур, в глазах Бина откровенно плескалась насмешка.

Юань Чжань и остальная компания в глазах окружающих действительно выглядели немного смешно. Воины держали деревянное копьё в правой руке, на левом плече у них был большой сверток из шкуры, и левой рукой они прижимали его к себе. В толщину и длину рулон выглядел так, будто в него завернут взрослый человек. Только от взгляда на него становилось тяжело.

Бин скривил рот. Ни один воин не понесёт с собой много вещей, выходя наружу, это не только утомительно, но и снижает количество добычи, с которой можно вернуться. То, чего не хватает настоящему воину из багажа, воин возьмёт в диких местах, и только трусливые, ни на что не годные тупицы, уходя, понесут на себе так много тяжести.

Хотя Юань Чжань занимал позицию лидера в отряде, Ле по-прежнему был самым старшим

воином третьего уровня. Он ответил:

— Я сказал им взять с собой эти шкуры. Никто не знает, где мы найдём новую соль. Возможно, мы не сможем вернуться до зимнего снегопада, снег может застать нас далеко от деревни. Только что снятую шкуру в дороге негде выдубить. Она не так хороша, как старая шкура.

Люди понимающе закивали головами. Зимние ветра здесь очень сильные, и часто можно, конечно, бегать с обнаженной грудью, как ещё вчера, но если завтра налетит холодный ветер, и снаружи станет холодно и невыносимо, то, когда выпадет снег, никто из племени не рискнёт искать еду в заснеженном поле, пока совсем не будет помирать от голода.

Холод, который пробирает до костей, беспощаден, даже если обернуться большим количеством меха. А самое ужасное, что, если ты не сможешь вернуться в деревню вечером, души многих людей ночью безмолвно заберёт в рабство снежное божество, и на утро останется только их замерзшее тело.

Ни в одном племени, не было воинов, которые путешествовали зимой, Юань Чжань и его отряд первые в истории. Все знают, что это результат договора вождя со старым жрецом. Все знают, что не важно зимой или весной, этот поход состоялся бы. Только срочность и каверзы старого жреца вынудили Юань Чжаня поступить так.

Он понимал, о чем беспокоился старый жрец, но считал, что его страхи нелепы.

Кланы Хэй Юань, Си Жан и Фей Ша уже стали одним. Ни одно племя не сможет выжить отдельно друг от друга. Только вместе они могут противостоять нападкам ближайших племён и получить больше добычи в остальные три сезона.

— Ле, верни их живыми! — Вождь ударил себя правым кулаком в грудь.

В ответ Ле сделал то же самое.

Рабы в толпе склонились.

Вождь и старый жрец прибыли.

Юань Чжань поддерживая Янь Мо под ягодицы, нёс его как ребенка, воин положил раба на землю и сложил рядом багаж.

Янь Мо подал ему копье.

Юань Чжань сжал копье и встал прямо.

Остальные тоже сложили свой багаж и держа копья встали в ряд с Юань Чжанем.

Ле и Бин были воинами третьего ранга, они находились слева от всех, Ле был на первом месте. Воины располагались в таком порядке: Ле, Бин, Чжань, Шань, Дяо, Мэн и Цюэ Я. Этот порядок подразумевал уровень силы семи человек.

Люди расступились перед вождём и жрецом.

Все рабы склонились, а воины сжали кулаки на левой груди.

Янь Мо спрятался за рабами, за Цао Тин и Вэнь Шэном, пытаясь не привлекать внимание. Другие рабы склонялись, только он сидел на земле.

Утром Янь Мо посмотрел на свою раненную ногу, после двух дней и трех ночей, когда он и Юань Чжань нанесли ему ранение, рана зажила, оставив только глубокую красную отметину. Он не испытывал боли, когда нажимал на нее. Он сделал пару шагов, больше не было никаких проблем. Но он все равно привязывал к ноге планки и делал вид, что она все еще ранена.

— Вы - воины племени! — Могучий вождь ударил кулаком по груди и громко закричал.

Юань Чжань и остальные ударили копьями по земле, громко выкрикивая:

— Хэй!

— Племя ждет вашего возвращения!

— Хэй! — копья ударились о землю.

— Жрец благословит вас.

Вождь закончил, вперед вышел старый жрец.

Янь Мо подумал:

«И что это всё? Больше никаких пламенных речей? Никаких обещаний? Разве ты не должен вдохновлять своих подчинённых? Это вождь такой человек, который говорит мало или в племени считается достоинством для вождя говорить меньше?»

Посыпались частые удары копий об землю и выкрики воинов на площади.

Сопровождаемый негромкими выкриками солдат, к отряду Юань Чжэня подошел старый жрец.

Его волосы были распущены и покрывали большую часть его лица. Лицо было разрисовано странными линиями, вместе с темными и сложными татуировками они выглядели довольно странно и страшно.

Ожерелье, висящее на шее старого жреца, было самым замысловатым. Оно выглядело тяжелым и покрывало его грудь. Ожерелье состояло из зубов животных, человеческих зубов, костей, камней, фруктов, перьев и других вещей.

Может быть, все эти украшения имели своё значение, но Янь Мо не мог этого распознать. У каждого жреца символы на украшениях имели свой смысл. Он не был настоящим учеником жреца, а подобные вещи, вероятно, знали только жрец и его ученики.

Старый жрец держал не копье, а деревянный посох, похожий на скипетр. Верхушка посоха была в форме черепа. Сверху он выглядел как обычный человеческий, но чуть выше век между бровями было отверстие. Он был похож на череп с тремя глазами.

Ученик жреца Цю Нин держал горшок, в нём что-то горело и дымилось синим дымом.

Старый жрец взял скипетр и сначала обошел отряд Юань Чжэня из семи человек, скипетром он указывал на воинов и что-то шептал. Рабы не заслуживают его благословения, поэтому Янь Мо, само собой, не попал в круг.

Закончив, он подошел к Цю Нину, склонил голову и глубоко вдохнул синий дым.

Тело жреца сразу задрожало, а голова задергалась со странной частотой.

Янь Мо уловил запах дыма и предположил, что в горшке, должно быть, галлюциногенная трава. Жаль, что он не мог получить образец, некоторые галлюциногенные травы можно использовать в терапевтических целях. В мире, откуда он пришёл, тоже были племена, которые использовали галлюциногенные травы в качестве анестезирующего средства или анальгетика.

Вдруг!

После сильных сотрясений тело старого жреца стало жёстким.

Он вскинул голову и уставился куда-то вдаль.

Янь Мо бросил взгляд и обнаружил, что на лбу старого жреца был нарисован глаз.

Он был вполне реалистичным, словно был его собственным, и казалось, что жрец сейчас видит не двумя обычными глазами, а третьим глазом на лбу.

Старый жрец вдруг широко развёл руками и издал рычание похожее на звериное.

Следом за жрецом взревели и окружающие воины, Юань Чжань и остальные зарычали вместе со всеми.

Они рычат, чтобы прогнать зло в будущем и опасности, с которыми вероятно столкнутся? Янь Мо угадал. В конце концов, будь то человек или зверь, пока у него есть слух, все боятся громких звуков. Это видимо и есть ревущее благословение, вдохновленное таким видом просветления.

Старый жрец махнул скипетром и рёв прекратился. Через некоторое время жрец сказал странным, но очень ясным тоном:

— Север, в пяти днях пути отсюда, выпал сильный снег. Юг, у подножия горы Хаса, охотятся низкогорные муравьи. Восток, глиняные драконы сражаются с орлами. Запад, далеко... Огонь... Огонь! Бог сердится на все живые существа, дым, огонь! Лес горит, а-а-а-х!

Старый жрец закричал, схватившись за лоб и от боли повалился на землю.

Ученик жреца Цю Нин немедленно бросился вперед, многие воины с тревогой смотрели на жреца.

Вождь приказал рабам немедленно отнести жреца в его палатку.

Янь Мо с трудом захлопнул отвалившуюся челюсть.

Сначала он подумал, что старый жрец имитирует одержимость духом, но когда он услышал его, то почувствовал себя жутковато.

Если бы он просто изображал одержимость, он не смог бы сочинить столько подробностей, он рассказал о событиях во всех четырех направлениях на юге, востоке, севере и западе.

Что это значит?!

«Блять! Хрыч не может видеть так далеко».

«Неудивительно, что старикана ценят, его целительные способности в лучшем случае средние, а вождь и племя носятся с ним, как с сокровищем».

«Итак, он действительно обладает такой магической силой!»

Янь Мо – врач. Когда он был молод, он любил бывать на севере и юге. И он встречал много странных вещей и случаев, но он никогда не верил в духов и богов. Даже при том, что его душа таким странным образом попала в другой мир, и у него было Руководство по исправлению изгнанников. Он до сих пор не верил в это.

Он считал, что наука может объяснить всё, включая чудеса, которые происходили перед ним.

Если старый жрец не лгал, Янь Мо предположил, что источником его магических способностей видеть на расстоянии может быть шишковидная железа за его бровями.

Шишковидная железа человека полна тайн. Даже исследования показали, что шишковидная железа у людей дегенерировала. Какова же была её роль до дегенерации? Существовал ли третий глаз в действительности, как на некоторых древних окаменелостях животных, найденных в его мире?

Янь Мо чувствовал зуд, возбуждение и зуд по всему телу.

Такой свежий и готовый живой экземпляр перед ним. Но он не может сделать вскрытие и детальный анатомический анализ сейчас. Это было бы слишком больно!

Если бы Янь Мо знал когда умрёт старый хрыч. Если бы он мог получать новости подобным же образом, он бы обязательно вернулся, чтобы выкрасть тело жреца для вскрытия.

Узнай он секреты шишковидной железы... Янь Мо треснул себя по голове: «Забудь об этом, тебе не дадут Всемирную награду в области медицины!»

Тем не менее, он все еще жаждал знать, и это не имело ничего общего с желанием получить награду. Перед ним такой хороший образец, но к нему нельзя прикоснуться, это было так же больно, как смотреть на сигарету в витрине человеку, желающему покурить.

Янь Мо сальными глазами проводил старого жреца, церемония закончилась. Отряд из семи воинов взяли свои копья и подняли сумки. Рабы тоже встали и подняли сумки с земли.

Юань Чжань поднял своего раба одной рукой.

Янь Мо честно протянул руку и забрал копье. Его багаж был добавлен к багажу Юань Чжаня, поэтому меховой рулон Юань Чжаня был в два раза толще чем у остальных.

Вождь, провожающий воинов, увидев Юань Чжаня с раненым рабом на руке, нахмурился.

Он был удивлен... как и все присутствующие.

Воины брали с собой рабов, в этом не было ничего удивительного. Они могли помогать охотиться в пути, стеречь добычу, охранять по ночам, согревать постель. А при необходимости их можно было съесть. Но раб, который не может ходить? Он собирается съесть его в дороге?

Юань Чжань не обращал внимание на то, как другие смотрели на него, его маленький раб был очень полезен, но даже если бы это было не так, это его чертов раб, даже если он съест его в дороге, он не достанется никому другому.

Отряд из семи воинов постепенно скрылся с глаз вождя и провожающих.

— Скажи мне, они найдут новую соляную землю? — неожиданно обратился он к старейшине рядом с ним.

Посмотрев вдаль, мужчина честно ответил:

— Это очень трудно.

Вождь кивнул и обернулся.

— Скажите всем, чтобы возвращались в поселение, зима придет с севера, пусть все быстро соберутся.

— Да!

<http://bllate.org/book/13594/1205473>